

Александр Маслов

Отражение

Александр Маслов

Отражение

«Автор»

2003

Маслов А.

Отражение / А. Маслов — «Автор», 2003

ISBN 978-5-457-21932-8

ISBN 978-5-457-21932-8

© Маслов А., 2003

© Автор, 2003

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Александр Маслов

Отражение

Ветер с юга приносит черные хлопья сажи и отвратительный трупный запах.

Я еще не сошел с ума. Я стою на крае скалы, оглядывая дымящуюся долину, стою и думаю: сколько ужасных катаклизмов происходило за миллионы лет на нашей планете и возле ее окрестностей? Сколько? Конечно, очень много. Чтобы пересчитать их не хватит пальцев моих рук и ног. Даже если добавить к ним груды тех, отрубленных, что я видел вчера на окраине города, все равно не хватит.

Знаете, бывают катастрофы, которые ожидаемы и как-то объяснимы; в которых будто есть своеобразная логика и какой-то высший закон. Только иногда случается такое, что предположить никак нельзя. Такое, что нельзя понять разумом; нельзя измерить, оценить, и самое странное, что эти чудовищные катастрофы – сами есть производная разума.

Началось все с эксперимента по передаче глобальных энергоинформационных структур или, как еще называли, трансформации планетарной ЭИС.¹ В этом недешевом проекте слишком были заинтересованы американцы, Китай и лукавый Евросоюз. А мы, русские со своей лопухой простотой финансировали его основную часть, осуществляли техническую поддержку.

Проект был сложен из-за множества разноразмерных деталей, но в то же время суть его казалась круглой, словно колобок – понятна даже непосвященным. Четыре спутника, заброшенные на геостационарные орбиты, должны были синхронно родить лептонную волну. Эта волна понесет копию ЭИС Земли, словно рентгеновский снимок, к массивной линзе – Солнцу. За ним сфокусируется в плотное ЭИ образование, которое примет реципиент² – американская станция «Гера», находившаяся строго напротив Земли по ту сторону нашего знойного светила. Видите – все просто. Если не считать двух триллионов рублей затрат и шести лет подготовки к этой логической простоте, за которой кто-то обещал невиданный прорыв в области энергоинформационных технологий и почти библейский Эдем на земле. Однако я теперь знаю, что мы были глупы. Что «Гера» работала не только на благо планетарной науки, но и на Пентагон, и на европейскую Е-77,³ и черт его знает еще на кого. Все это я знаю, только не могу понять, почему мы, русские, становимся все более наивны. И почему лишь в последний момент находится кто-то умный, будто протрезвевший от крепкой пощечины, находится и лихорадочно пытается исправить то, чего вполне могло не быть.

Шестого сентября меня вызвал заместитель начальника АФБ.⁴ Утром я был в его кабинете, небритый, чуть помятый, тщательно скрывавший недовольство за опухшими веками. Чирковский указал мне на кресло и, прежде чем начать объяснять суть вопроса, закурил.

– Знаешь, Глеб Станиславович, а у нас сегодня лифт сломался. Да... застрял между этажей, – он улыбнулся, пуская синеватый дым. – И я в этой переделке побывал. На рабочее место опоздал ровно на семнадцать минут.

Я терпеть не мог его манеру начинать разговор с какой-нибудь ерунды, и в этот раз, вместо того чтобы промолчать, подыграл:

– А у моей соседки дочка в институт все-таки поступила. Или тебе это тоже не интересно?

¹ ЭИС – энергоинформационная структура.

² Реципиент – здесь космическая станция с особо устроенным приемником энергоинформационных структур.

³ Е-77 – одно из подразделений технологической разведки Евросоюза.

⁴ АФБ – Российское Агентство федеральной безопасности.

– Ладно, не буду томить, – Чирковский стряхнул столбик пепла и стал серьезным. – Про объединенный эксперимент с ЭИС ты, кажется, знаешь достаточно. Намечен он на двадцатое ноября. Вот и полетишь со своей группой на орбиту. Для вас специально «Витязь» готовят.

– Борис Михайлович, то, что я знаю... ЭИС и подобная ересь вне компетенции моей группы, – попытался возразить я.

– Теперь в твоей, Глеб. Я сам смутно понимаю тонкости этого проекта, тем более его научную сторону, – он приглушил раздражавший сигнал коммуникатора. – Позавчера по приглашению к нам пожаловал господин Прокопенко и честно признал, что сам Господь не ведает, какие массивы информации попадут на «Геру». По их расчетам энергоинформационный фокус при указанных условиях эксперимента не может дать достаточно подробной картины, но и гарантии в ее размытости никакой нет.

– Иначе говоря, может стать так, реципиент примет очень подробную картинку. Ведь неспроста IBM старалась над компьютером для «Геры». Емкость только внешнего его контура памяти три миллиона терабайт, – я скривился от горького сигаретного дыма, тянувшегося мимо меня к окну.

– Верно, Глеб. И вполне возможно, что картинка ИЭС Земли окажется столь подробна, что будет вполне различимо происходящее в твоей голове и моей. Твоя, моя голова – это ладно. Не велика ценность, видишь ли. А есть еще другие головы. Например, те, – он кивнул на видневшиеся за стеклом голубые башни Дома Правительства.

– Не прибедайтесь, Борис Михайлович. Вообще, мне этот проект кажется все более похожим на одну, очень глобальную глупость. Это вряд ли не лучше, чем разом рассекретить все наши исследования и технологии.

– Может быть, но не нам здесь решать. Ведь проект могли реализовать и без участия России, что было бы многим хуже. Видишь, не только ты умный, – Чирковский небрежно затушил сигарету и поднял изогнутый палец к потолку. – Все решено на самых верхах. Наше дело тихо обеспечить безопасность, сделать так, чтобы скрытая информация государственной важности не попала в чужие руки. На «Гере» по протоколу все данные будут запакетированы. Наблюдать за соблюдением договоренностей направлен наш человек – Игорь Алексеевич Савичев. Вернее, не совсем наш – с НИИ энергоинформационного обмена. Если все по договоренности, по протоколу пойдет, то Бог с ним. Однако есть опасения, что «Гера» может скинуть часть пакетов данных на один из спутников. Чтобы этого не случилось, ты и отправишься на «Витязе» со своей группой. К двадцатому ноября ваш корабль как раз выйдет на исходную. Если от Савичева не поступит сигнал, значит все штатно, и вы просто часть команды технического обеспечения. А если нет, то твои полномочия вплоть до захвата, даже уничтожения «Геры».

– Ничего себе хохлома! – от перспективы стать первым лицом серьезного международного конфликта, мне стало жарко.

– Уж пойми... – уныло и будто виновато протянул Чирковский. – Не мы это придумали. И слишком высоки ставки.

– Уж понимаю... Понимаю, Борис, может повернуться так, что выхода другого не будет.

– Ступай. Подробные инструкции у Васильевича. Завтра в восемь вылетаешь на космодром. Ну, чего уставился? Ступай, – он мне указал согнутым пальцем на дверь. – А вечером ко мне зайдешь, выпьем по стопочке.

* * *

Голое бетонное поле в Плесецке встретило неприветливо: холодным ветром, утренней изморозью на кустах редкой травы. В полукилометре от серого здания порта, служив-

шего одновременно гостиницей, складом и еще черт знает чем, возвышался «Витязь» с толстой сигарой разгонного блока. Дальше полускрытые туманом стояли какие-то космолеты поменьше, две «Вертикали-С» для вывода легких спутников и матово-белое яйцо транспортного модуля.

В девять тридцать мы уже грузились, передавая через неудобный люк личные вещи и снаряжение. Нас было семеро: командир корабля Юрий Осипов с пилотом Русланом Бахрамовым, эксперт по ЭИС – Ольга Шадрина и я со своими ребятами, составлявшими костяк группы особого назначения – ГОН. В Управлении нас называли «гónцы» – было за что, если вспомнить события на лунной базе или счастливо разрешившийся инцидент с подлодкой в Северном море. Около десяти мы заняли места в антиперегрузочной камере и уныло ждали минуту стартового отсчета. Наконец неоновый транспарант на стене мигнул красным, послышался нарастающий гул. В следующий миг нас впечатало в кресла – «Витязь» быстро набирал высоту, выплевывая длинный огненный трен.

Расставшись после короткой дозаправки с базой «Цандер», мы уходили в тени Луны – незачем было засвечиваться на чужих системах слежения. Под тихий писк орбитальных двигателей корабль вышел на расчетную траекторию и неся теперь по касательной к Солнцу со скоростью 68 километров в секунду. За кормой осталась Земля, тающая, словно капля голубого льда. Где-то впереди была проклятая «Гера» – ничтожная пылинка в алмазно-черных просторах космоса. Ничтожная пылинка, которая родит неведомого монстра. Пылинка, из-за которой прежний порядок для всего огромного человечества изменится неузнаваемо. Но «Гера» была еще далеко – нас разделяло два с лишним месяца полета.

Семьдесят суток заключения в тесной металлической коробке, окруженной колючей пустотой, кому-то может показаться адом, но мы умеем привыкать, умеем вживаться в нужную шкуру – на то мы и ГОН. Левицкий с Терехиным смотрели фильмы, играли в шахматы и больше всех нас тренировали разомлевшие от невесомости тела в нагрузочном костюме. Сергей Лакшин всеми средствами развлекал единственную на корабле женщину. К концу второго месяца мы совсем обвыклись в металлопластиковых каютах космолета, мерцающих бледным неоновым светом, пахнущих пустотой, за которыми была сама пустота и далекие, словно фальшивые звезды. Казалось, что мы всегда жили здесь, видели и слышали только друг друга, всегда ели безвкусный паштет из глянцевых трубочек, пили похожий на кровь томатный сок, а то, что было прежде на Земле, казалось чем-то смутным, нелепым, как воспоминания детства.

На шестьдесят девятый день полета возникла тревога. Она пришла из черной пустоты, просочилась сквозь радиационные экраны и прочные титановые стены, острым краем застряла в каждом из нас. Об этой тревоге сначала никто не говорил, но каждый думал о ней и знал, что сила ее будет расти с приближением реципиента, что где-то там по другую сторону Солнца, на покинутой нами Земле, тоже бродит эта тревога.

«Витязь» тормозил, выплевывая длинный трен плазмы, а «Гера» приближалась с каждым часом. Ее – маленькую точку, светящуюся, словно волчий глаз желтым отблеском, теперь можно было разглядеть в несильную бортовую оптику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.